

Шао Си вдруг мысленно поблагодарил своего университетского преподавателя по актерскому мастерству. Тот вечно донимал его — особенно на занятиях по психологии.

— Хочешь играть хорошо — научись понимать чужую душу, — говаривал мастер. — Многие отмахиваются от психологических лекций, упирая лишь на чистую технику. Выворачиваются наизнанку в своей манерности, фальшивят, пытаются изобразить то, чего нет, и в конце концов сами начинают верить в собственное кривляние.

Затем неизменно следовало личное обращение:

— В тебе, Шао Си, есть искра. Но ты слишком ленив и не желаешь копать глубже. Держи «Тотем и табу» Фрейда. Прочти от корки до корки и напиши мне эссе на пять тысяч иероглифов.

Эти слова прочно врезались в память. Те годы до сих пор казались ему сущим кошмаром.

И все же тем, кем он стал сейчас, Шао Си во многом был обязан именно строгому наставнику. Талант талантом, но без его муштры ничего бы не вышло.

Преподаватель не только заваливал их сложной литературой, но и устраивал поистине садистские практические занятия.

Как-то раз он молча просидел всю лекцию от начала до конца. Студенты недоуменно переглядывались, не понимая, что происходит. Под самый занавес мастер открыл журнал и начал вызывать по списку. Первым, разумеется, оказался Шао Си.

— Не нервничай, вопрос всего один, — спокойно произнес наставник. — В середине занятия твой сосед выходил в коридор, чтобы ответить на звонок. Судя по его поведению во второй половине пары, кто звонил и о чем шла речь?

Шао Си не нашел что ответить.

В итоге прогул тогда вlepили всей группе.

Сейчас Шао Си пристально наблюдал за пожилым сценаристом, подмечая каждое произвольное движение: бегающий взгляд, мимику, интонацию и даже заминки между словами.

На вопрос Е Сюань старик удивленно заморгал, словно искренне не понимая, о чем речь:

— Чжоу... Цзяньбан? Дитя мое, ты, верно, обозналась. Я никогда не слышал этого имени.

Он лжет.

Шао Си был уверен в этом как минимум наполовину.

— Зрачки на мгновение расширились, пальцы непроизвольно сжались, да и голос дрогнул, — негромко заметил Гу Яньчжоу.

Они стояли в узкой нише, и его горячее дыхание коснулось уха Шао Си. Попытавшись проигнорировать пробежавшую по коже дрожь, юноша тихо добавил:

— Но главное — услышав это имя, он побоялся посмотреть ей в глаза.

Они-то все поняли, а вот стоявшая прямо перед сценаристом Е Сюань ничего не заподозрила. Она еще несколько секунд всматривалась в его постаревшее, покрытое морщинами лицо, затем перевела взгляд на его серую вязаную кофту.

— Простите... — она вежливо поклонилась. — Должно быть, я действительно перепутала.

— Ничего страшного, — благодушно улыбнулся Чжоу Вэйпин. — Но все же, дитя, кто этот человек? Расскажи, вдруг я смогу тебе чем-нибудь помочь?

— Да нет, ничего важного, — Е Сюань попятилась. — Просто... мне как-то попалась на глаза одна старая журнальная статья. Слог показался мне очень похожим на ваш, вот я и подумала... Простите, что побеспокоила.

С этими словами она развернулась и поспешно скрылась из виду.

Шао Си пока не спешил с окончательными выводами. Чтобы подтвердить свои догадки на все сто, нужно было проследить за поведением Чжоу Вэйпина после ухода девушки. Именно в такие моменты, когда свидетель уходит, люди сбрасывают маски.

Застолье подошло к концу довольно быстро — завтра всех ждал рабочий день. Режиссер Оу, впрочем, расходиться не желал. Обнимая бутылку, он заплетающимся языком кричал:

— Куда все?! Стоять! Гуляем дальше! Старина Чжоу, ну присядь, давай еще по одной!

Чжоу Вэйпин мягко отстранил его руку, снял с вешалки пальто и с усмешкой покачал головой:

— Сколько лет тебе, а все никак не остепенишься. Ребята, присмотрите за ним, а я поеду.

— Женатые... вечно строят из себя невесть что, — пробормотал Оу, покачиваясь. — Не то что я... бобыль несчастный!

Вскоре гости начали расходиться, и банкетный зал опустел.

Ли Гуанцзун потянул Шао Си попрощаться с режиссером. Но стоило Шао Си развернуться, чтобы уйти, как цепкие пальцы пьяного Оу намертво вцепились в полу его пиджака.

Пытаясь высвободить одежду, Шао Си натянуто улыбнулся:

— Режиссер Оу, вам пора отдыхать, вы изрядно перебрали...

— Кто перебрал?! Я не пьян! Я просто одинокий старик! — неожиданно завыл тот, пустив пьяную слезу. — Я тоже... тоже хочу семью! Была ведь девчонка... красавица! А я упустил свое счастье. Мне тогда четырнадцать стукнуло, ей тринадцать... Самый нежный возраст...

Шао Си промолчал.

Про нежный возраст он рассуждать не собирался, но на своей шкуре прочувствовал, насколько невыносимы бывают пьяные в своей навязчивости.

— Вы пьяны в стельку, — вздохнул юноша. — Где ваша машина? Давайте я провожу вас до парковки.

— А знаешь... — икал режиссер, не слушая его. — Я ведь давал ей списывать на каждой контрольной! Думал, у нас все взаимно. Лучшие годы... самые чистые чувства ей отдал... *Ик*.

Они с Ли Гуанцзуном бились уже несколько минут, но Оу прицепился к ним хуже банного листа. Стоило попытаться отстраниться, как режиссер принимался реветь, брыкаться и даже порывался залезть на стол.

Чэнь Ян, который уже ушел, но вернулся за забытыми вещами, застыл на пороге от этой живописной картины.

— Матерь божья... — выдавил он. — Что тут происходит?

Шао Си было не до него. Пытаясь оттащить Оу, который теперь мертвой хваткой вцепился в ногу несчастного Ли Гуанцзуна, он пошел на крайние меры:

— Да что толку рыдать и выкрикивать ее имя? Сядьте за руль, поезжайте к ней и выскажите все прямо в лицо!

Даже сквозь пелену алкогольного тумана в голове режиссера промелькнула искра здравого смысла. Он уставился на Шао Си мутным, но неожиданно решительным взглядом:

— Но она... она же замужем!

Шао Си закатил глаза.

Да пошло оно все прахом. Плевать он хотел на чужие драмы.

Он кивнул Ли Гуанцзуну, призывая его к действию: нужно было просто оттащить это тело на подземную парковку.

— А это... прилично вообще? — засомневался агент.

Шао Си вытянул салфетку из стоявшей на столе коробки и брезгливо вытер пальцы:

— Зачем тратить слова там, где можно применить грубую силу? Хватай его за плечи, я возьму за ноги. Потащили.

В итоге упившегося до скотского состояния режиссера выволокли из банкетного зала, словно тушу хряка, под ошарашенным взглядом Чэнь Яна.

Проходя мимо него, Шао Си приложил палец к губам:

— Тс-с. Завтра он вряд ли что-то вспомнит, но если вдруг спросит — подыграй нам. Скажем, что он тихо-мирно уснул сразу после тоста. Идет?

Спустя десять минут Чэнь Ян, забрав свои вещи, вернулся в минивэн и пересказал этот забавный уговор своему подопечному.

Гу Яньчжоу, лениво опершись локтем о раму опущенного стекла, негромко рассмеялся:

— Уснул сразу после тоста? Надо же так нагло врать.

— Не думал, что Шао Си может быть таким шепутным, — покачал головой Чэнь Ян. — Он ведь обычно ходит с таким видом, будто ему до всего мира дела нет. Кстати, поговаривают, он сегодня собрался вести прямую трансляцию... прямо во сне? На Вэйбо весь день только об этом и трубят.

Гу Яньчжоу промолчал, продолжая крутить в руках телефон.

На его экране светился пустой список контактов в мессенджере, где красовалось лишь одно-единственное имя.

Он открыл профиль Шао Си. На аватарке стояло домашнее селфи: взъерошенный юноша лежал в постели в обнимку с подушкой, судя по всему, только-только проснувшись.

Кое-как запихнув режиссера на заднее сиденье его автомобиля, Шао Си наконец смог вздохнуть свободно. Как раз в этот момент из лифта выскочили двое запыхавшихся ассистентов.

— Режиссер Оу! — на бегу звали они.

Подбежав к машине, помощники рассыпались в извинениях:

— Простите, ради бога! Мы отошли буквально на пару минут, никак не ожидали, что он так наберется... Спасибо вам огромное, что присмотрели!

— Пустяки, — Шао Си отряхнул ладони и выпрямился. — Раз уж вы здесь, забирайте своего босса.

Они обменялись дежурными любезностями, и каждый поспешил по своим делам.

Оказавшись в салоне своего минивэна, Шао Си наконец-то смог расслабиться и разложить по полочкам события сегодняшнего вечера.

Чжоу Цзяньбан.

Имя было настолько распространенным, что обычный поиск в сети превращался в сущую каторгу. На экране смартфона одна за другой всплывали ссылки: «хирург Чжоу Цзяньбан», «модельер Чжоу Цзяньбан», «заместитель начальника управления образования Чжоу Цзяньбан»...

Бесполезный мусор.

С раздражением закрыв браузер, Шао Си залез в список контактов и отыскал номер частного детектива — того самого, которого нанимал для слежки за Ян Иньинь.

Несмотря на прошлую накладку с Ян Иньинь, Шао Си все еще доверял этому парню. Выбирая исполнителя, он взвесил все за и против. К тому же, когда делом занялась полиция, его имя

перед сыщиком никто не раскрыл.

Да и задача на сей раз стояла простая: никакой слежки, нужно лишь раскопать связь между именами «Чжоу Вэйпин» и «Чжоу Цзяньбан».

Однако детектив, едва услышав предложение, заартачился:

— Босс, побойся бога, уволь меня от этого! После того прошлого провала я и так стал посмешищем среди коллег... Мне проблемы с законом больше не нужны, у меня от их допросов уже изжога.

Шао Си молча перепечатал сумму аванса, увеличив ее ровно вдвое.

Тон собеседника мгновенно изменился:

— О, другое дело! Сделаем в лучшем виде. Тринадцатого числа, то есть послезавтра, вся информация будет у вас на почте. Ждите писем, дорогой клиент!

"До чего же меркантильный народ пошел, — подала голос Система. — Помимо этого удалось что-нибудь разузнать?"

"Глухо, — мысленно отозвался Шао Си. — Е Сюань будто живет в собственном вакууме и никого к себе близко не подпускает".

В каком-то смысле это идеально соответствовало ее амплу главной героини в «Маске».

"Зато тот старик у уборной точно солгал, — продолжил юноша. — Стоило Е Сюань уйти, как он занервничал, растерялся и в ступоре едва не забрел в женский туалет".

"Вот как".

"Остальное прояснится через пару дней. Чжоу Вэйпин когда-то сменил имя. Причины этого решения наверняка выведут нас на изнанку шоу-бизнеса".

Домой Шао Си вернулся около одиннадцати вечера. Наскоро приняв душ, он сверился с часами и, лениво вытирая полотенцем мокрую голову, запустил трансляцию.

Поскольку эфир был анонсирован заранее, в режиме ожидания томила́сь целая армия фанатов. Стоило экрану загореться, как счетчик зрителей начал стремительно накручивать десятки тысяч просмотров в секунду.

Пару раз проведя полотенцем по волосам, Шао Си, даже не досушив их, рухнул на кровать и закрыл глаза.

Обещал трансляцию сна — получайте. Никаких приветствий и лишних разговоров. Камера, установленная на тумбочке, послушно фиксировала его безмятежное лицо и край натянутого до подбородка одеяла.

— Офигеть, он реально тупо лег спать! Я думал, хоть «спокойной ночи» скажет!

— Отец Шао, высуши голову!!!

— Плюсую! Нельзя спать с мокрыми волосами, голова же разболится!

Два часа спустя.

— Примерно час назад волосы у него наконец высохли. Я сидела, переживала, а этот кадр, оказывается, реально заснул и забыл вырубить трансляцию! Ору в голос, ахахаха!

<http://bllate.org/book/18321/1756421>